

A watercolor illustration of three brown horses in a snowy landscape. In the background, a church with several golden domes and crosses is visible. The scene is set in winter, with snow covering the ground and rooftops. The overall tone is warm and nostalgic, with soft colors and a textured, painterly style.

Сборник поэзии авторов
литературного портала Изба-читальня

Валдайские КОЛОКОЛЬЧИКИ

Июль-Август 2013

**Владимир Селицкий
Александр Чжоу
Ольга Флярковская**

**Валдайские колокольчики.
Сборник поэзии
авторов литературного
портала Изба-читальня**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6253771

*Валдайские колокольчики. Сборник поэзии авторов литературного
портала Изба-читальня: Издать Книгу; 2013*

Аннотация

В настоящее время сетевая поэзия стала по-настоящему массовым явлением, говорящим о глубинных процессах происходящих в сознании народа. Народное сознание не может подчиняться чуждым догмам и стереотипам, навязываемым извне. Интернет-поэзия многолика и, зачастую, противоречива, отражая состояние общества. И среди этого бурлящего, подчас мутного, потока в последние годы всё заметнее прозрачные струи поэзии нравственной, духовно наполненной, сохраняющей традиции устного народного творчества. Не это

ли признак нашего начинающегося выздоровления. Никем не координируемые люди, приобщённые к слову, начинают собирать камни – те ценности духовные, что были безжалостно разбросаны в минувшие годы. Литпортал «Изва-Читальня» стал тем сайтом, где наиболее заметно происходит процесс духовного возрождения.

В этом сборнике мы представляем трех поэтов «Изва-Читальни» Ольгу Флярковскую, Александра Чжоу, Владимира Селицкого. Их поэзия совсем не похожа, но родит их одно: в стихах этих поэтов звучит голос души России.

Содержание

Ольга Флярковская. Рождественский вальс	7
На пороге	7
В феврале	9
Ожидание («Левитановское свечение...»)	10
Верба	11
«Дождь прекратился. Крупно каплет с крыши...»	12
Летний вечер	13
Подмосковный рай	14
Подмосковные деревни	16
Путешественники (Ёжик)	19
Отпускное	21
«От жары покачнувшийся город...»	22
Ахарави-Бич[2]	23
Маленький романс	25
Пепел и роза (Ноктюрн)	26
Музыканты	27
МЦ	29
Душа и тело	31
Душа	31
Тело	32
«Заглянула зима-чудотворица...»	35
Ель	36

Звезда. Рождественский вальс	37
Богородица в клеймах[3]	39
Святки	42
Татиане	43
Сердце	45
Если... (Складень)	47
I	47
II	47
Имя	48
Учитель	50
Пётр и Павел	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Ольга Флярковская,
Александр Чжоу,
Владимир Селицкий**
Валдайские колокольчики.
Сборник поэзии
авторов литературного
портала Изба-читальня

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Ольга Флярковская. Рождественский вальс

На пороге

Весна в начале – смерть зимы!..
Провисло в низких тучах небо...
И этот мглистый день взаймы
У жизни выпросила небыль,

А была такая, что своя
Уже не грезится удача,
И мокрый снег, с небес лиясь,
Растаявшей водою плачет.

И сил почти иссяк родник,
Одно упрямство и осталось!
Ветлы к реке склоненный лик
До спазма вызывает жалость!..

И пусть нам обещает март
И дня, и солнышка прибавку —
Рассыпанной колодой карт
Зияют лужи у заправки!..

Как мантра, крутится строка,
Та, про девятки трэф на взлёте,
Истреplen краешек листка,
Да только прочерки в блокноте...

В феврале

Нас попросит февраль о постое,
Да, похоже, останется жить,
А к вечерне над рощей пустою
Постный колокол станет тужить!..

Белотканую рясу набросит
Снег на серенький льдистый стихарь.
Еле слышные к Богу вопросы
В тёмной церкви зачтёт пономарь.

Отыграло на Сретенье солнце.
Отжурчали, да стихли ручьи.
Отыскав под стрехою оконце,
Зимним яблоком птичка молчит.

Крепок лед. И недюжинной стужей
Задувает под дачную дверь...
И хоть кокон метельный все туже,
Но – позднее темнеет теперь!..

Ожидание («Левитановское свечение...»)

Левитановское свечение
От берёзовой наготы,
Для души Постом очищение —
Исцеленье от суеты...

Плоть подсохшая, как бесполоя,
Легче шаг и яснее взгляд!..
Обнимается с небом колокол,
Где тропой облачка скользят...

Голубого победа полная,
Снег сошёл, и вернулась жизнь...
Снова слышится постный колокол,
На гнездовье летят стрижи!..

Мне бы строже стать, жить направленно!
Жаль, не сбудется... Стать не та...
Но сияет и мне прославленный
Всепрощающий лик Христа!

Верба

Учиться быть верным:
Любить и прощать.
Как веточка вербы
Входящих встречать.

Вот сумрак становится
Терпким на вкус
Древесной сукровицы
Вербочек-бус.

Лил пот ледяной
От капли в лесу
При мысли одной,
Что в ведре унесут.

Обреза изжога.
Над вербой – алтарь.
И просит у Бога
Прощенья мытарь...

«Дождь прекратился. Крупно каплет с крыши...»

Дождь прекратился. Крупно каплет с крыши...
Лучи и пар в весёлой чередё...
Земля глотками влагу пьёт, и слышно,
Как лапой куст похлопал по воде...

Намокшую густую шубу сада
Июльский день успеет просушить!
Кипеньё луж... Отложена прохлада...
Земля. Вода. Простая жажда жить!..

Летний вечер

В небо, золотое от заката,
До слезы, до боли загляжусь!..
На траву, что августом примята,
Руку цвета чая положу...

Вдалеке на полную октаву
Зазвучит гармошки перебор.
Ветерком откликнется дубрава,
Что волной взошла на косогор...

Заплутала в зарослях речушка,
Ластами кувшинок занялась...
А в линялом платье деревушка
Из небес напиток собралась!

Зной сменяет тихая истома,
В ивняке кузнечики трещат,
И ласкает сердце чувством дома
Месяца зелёная свеча!..

Подмосковный рай

Из авитаминоза весны
Я войду в долгожданное лето!..
Белым зонтиком выстрелит сныть,
Что в шершавые листья одета...

К веткам лепятся шишки ольхи...
Древоточец египетских казней
Пилит ели, пуская на мхи
То, что было Рождественской сказкой!..

Подмосковный желанный удел!
Запылённая тропка до дома
Доведёт, городской беспредел
Заменяя душистой истомой.

Там, на палубах дачных террас,
Шорох первых сорвавшихся яблок!
Расскажу тебе жизнь без прикрас,
Что слезой потаённой набрякла,

Заварю тебе лиственный чай...
Том стихов пожелтевший заждался,
Чтоб настал упоительный час,
Чтобы мы обманули пространство!

Время летнее, милоя нас,
Копошенье судьбы отменило!..
Паркинсоновых бабочек вальс
Синий вечер оправил в чернила...

Я поведаю всё до конца,
Вот бы вправду представился случай!..
Посмотри, как звезда у венца
Народилась, а станет падучей...

Это лето бессонницы шар
Закатает в свинцовую тучу,
И ночной разразится кошмар
С ярым громом и ливнем трескучим!..

И, от влаги разбухнув, окно,
До утра не захочет закрыться...
Жаль, предчувствие колет одно:
Нашей встрече вовек не случиться!.

Подмосковные деревни

Аромат живой смородины.
Чай с малиновым листом.
Километр, от трассы пройденный
Чуть на северо-восток.

Мимо леса, мимо Сетуни
Под мостками набекрень...
Я найти хочу заветную,
Хоть одну из деревень!..

Исчезают, как старушки,
С переправой на погост
В Подмосковье деревушки
От Москвы на много вёрст.

Их коттеджные посёлки
Потеснить всю спешат,
И глядят из леса ёлки,
Как их сносят, не дыша.

Виновато ль время, деньги,
Или жребий злой судьбы,
Но синичкам потетенькать
Не найдётся впредь резьбы,

Петушка ни на воротцах,
Ни на кровельном коньке.
Разлилось, гляди, болотце
На замученной реке.

Здесь старушки на закате
Становились толковать.
Подоткнув в цветочках платья,
Шли посадки поливать.

К выходным, скажи на милость,
Кошка мылила гостей.
Но под ложечкой щемилось
От московских новостей...

За высокими валами
Не домишки – терема.
На погост ушла ль за вами,
Как старушка, Русь сама?..

...Где вы, платья полинялые?
Где узлы крестьянских рук?
Всей столицы, видно, мало им,
Прикупившим всё вокруг...

Аромат живой смородины.
Чай с малиновым листом.
Путь, с печалью мною пройденный,
Чуть на северо-восток...

Путешественники (Ёжик)

Вечера летнего тайна —
Быстро темнеющий лес...
Эльфы танцуют в тумане¹,
Частом для северных мест!

Серых иголок котомка
Шла сквозь овраг наугад...
В небе царапиной тонкой
Алым сочился закат...

Мир для ежонка огромен
И – безымянен пока!
Лес – нескончаемо тёмн,
В заросли манит река...

Но и она – безымянна —
Плещет, кадит иль поёт...
Где ты, ежиная мама,
Прячешь желанный живот?!

Детские круглые глазки
Смотрят пытливо во тьму...

¹ «Танцующие эльфы» – название клочковатого тумана в скандинавских странах.

Маленький ёжик из сказки,
Дай, на ладони возьму,

Тёплым дыханьем согрею,
Домик построив рукой...
Милый, сказать не сумею,
Как я люблюсь тобой!

Влажные лапки озябли...
Сам ты – не больше клубка...
Мамку сегодня едва ли
Сыщешь, так прячься в рукав!

Лёгонькой плоти касанье,
Близость звериной души!..
Пусть суждено расставанье,
Грейся пока, не спеши!

Чем угостить тебя, крошка?..
Тощий рюкзак уже пуст...
Горсточку спелой морошки
Тянет понятливый куст!

Здесь, под карельской берёзой
Мы просидим до утра...
Будет клубиться меж сосен
Призрачных эльфов игра...

Отпускное

Обращенье по имени-отчеству
Отменив, отпускная пора
Мне одеться велит в одиночество
И пойти прогуляться с утра.

Подсыхают каштаны. Колышется
В серой дымке трудяга асфальт,
А машинная масса все движется,
Муравьи пешеходы спешат...

Только я – не спешу. Мне не хочется
Даже думать о тяжести дел,
Я их все передумала дочиста,
И – заботам положен предел!

Взяв беспечное имя, а отчество
Позабыв за незримой чертой,
Воздаю я ненужности почести
И к безделью прошусь на постой!

«От жары покачнувшийся город...»

От жары покачнувшийся город
Жаждет свежего ветра глотнуть,
В до предела распахнутый ворот,
Из реки зачерпнувши, плеснуть!

На бульварах мужаются липы,
Изнывают газоны в цвету,
Новых зданий немые полипы
Неземною грибницей растут...

Этот пульс – не любому под силу,
Нас взыскует ошпаренный век,
Но хранит дорогие могилы
Этот город, как свой человек...

Милых улиц твоих разнопутье
По прожилам читает судьба...
Так над суетной нашею мутью,
Приглядись, проступает Москва!..

Ахарави-Бич²

Сырость утра... Волн античных лепет...
Бугорками тину намело...
Бисер солнца, что пока не слепит...
От твоей руки идёт тепло!..

Безмятежность серая равнины
С плавным переходом в облака...
От ходьбы развёрнута штанина,
О песок шершавится слегка.

Пляж ребрист, как лист доски стиральной,
Вечной прачкой трудится прибор...
Мне уже не кажется фатальным,
То, что посылается Судьбой!..

Скажет мудрый: «Знаешь, время – лечо...
Лечит – если с морем заодно!»
Далеко на пирсе человек
Глубже запахнулся в кимоно!..

День в запасе... Завтра спозаранку
Повезёт такси в аэропорт!..

² Ахарави-бич – часть длиннейшей береговой линии на Корфу, преимущественно песчаной.

Встретят равнодушная Таганка
И родной насупленный народ...

А сегодня: празднуем лентяя!
Даль зовет, ну а глаза – глядят!..
А за нами чайки, не мигая,
Как морские курочки следят...

Маленький романс

Волшебный голос грустью ранит сердце,
Плывёт в тумане мыслей кутерьма...
От горькой правды никуда не деться
О вечном споре чувства и ума!..

Наивный, жалкий и почти постыдный
Росток пробился сквозь глухую твердь!
Покорный вестник, знаешь, как обидно,
Не видя солнца, чувству умереть...

Живому пульсу не откажешь биться!
На первой фразе лучше замолчать...
И – разорвать последнюю страницу,
И – для стихов взять новую тетрадь!..

Романс старинный снова ранит сердце,
А голос милый душу берedit!..
Росток невинный, не успев согреться,
В глаза, как птенчик выпавший, глядит...

Летит строка, но путь её так долог...
Так неровна заросшая тропа!
На память мне стиха блестит осколок,
И кровото́чит нежная стопа...

Пепел и роза (Ноктюрн)

Позволь мне бережной рукою
Собрать стихов казнённых прах!
Их души в поисках покоя
Скользят в надоблачных мирах,

Где в Лете плещутся столетья,
Где звуки в музыку слились...
Друг, если знаешь, то ответь мне:
Какую боль врачует жизнь,

Когда над каждой острой гранью
Стиха колеблется фантом,
А слово ласки – бритвой ранит,
Грозь напраслиной притом?!.

Но вот – на пепле вьётся строчка!
И к замыслу ведёт тропа!
И кружит рифма-одиночка,
Как прима в танце Петипа!..

...В краю отложенных свиданий
Словесной розы стынет куст,
Питаясь соком от страданий
И кровь облизывая с уст!..

Музыканты

Есть люди, а есть музыканты,
Поэты, жонглёры... скитальцы!
Не блещут на них аксельбанты,
Рыжьём не увешаны пальцы!..

Их души – как дыры в озоне!
И хлещет метель оголтело
Всех чудиков стихопромзоны,
Своё подставляющих тело!

Покоя не ведают ноги,
Их детям знакомо сиротство —
Фанатиков трудной дороги,
Что творческой болью зовётся!

Стезя не бывает простою...
К романтикам жизнь безучастна,
Хоть их назначенье святое —
Будить нас мечтой о прекрасном!

Есть люди, а есть музыканты,
Артисты... таланта скитальцы!..
Им вечность заводит куранты,
А время ломает им пальцы!

Но тянутся струны на небо,
И в тайной тоске бестолковой
Наградой скудного хлеба
Рождаются образ и слово!

По скулам гуляли перчатки,
Толпа на подмости плевала...
Лепила судьба опечатки,
Зато их Любовь отпевала!

Чем глубже рубцы на страдальцах,
Тем лучше стихи их и танцы!
А души кровавой дорогой
В конце добираются к Богу...

МЦ

Кромешной жизни кочевой
Пыль седины легла навечно...
Была поэтом – и – земной
Несчастной бабой человечьей!

Качалась в призрачном саду
Такой невероятной розой!
И – в чадном нанятом углу
Глотала горше лука слезы...

И огрубевшая рука
Под звон серебряных браслетов
Золу сгребала без совка,
Назначенная для сонетов...

В лютеющей судьбе – одна —
Звезда невидимой вселенной —
Успела ль выплеснуть до дна
Ушат поэзии бесценной?..

Бредя устало по земле,
Прозрачным взглядом все светлея,
Напрасно ищешь ты везде
Рябины куст в конце аллеи...

Как крест, он руки распластал,
Но лишь в конце твоей дороги,
Листою ржавой закидал
Твой холм, затерянный средь многих!..

Согреть пытается камин
Давно бесчувственные тени...
И на Голгофе он – один,
Гонимый, значит, русский гений!

Душа и тело

Душа

В старости – странница,
В юности – птица,
С ветром играет,
Как голубица...

В зрелости – лютая
Крепостница:
Любит – как властвует —
Не откупиться!..

Правда, и верностью
Может гордиться,
Бешеной ревности —
Верность сестрица...

Да привередница...
Да щеголиха....
Но – исповедница
Полночью тихой...

Больше отшельница,

Чем чаровница,
Или уж – пленница,
В башне томится:

Любит – да мается,
Плачет – да кается...
Мучится – молится,
К Господу просится:

– Твоя, Отче!
Признай дочу...

В день воскресения
У аналоя
Ждёт причащения,
Верит: святое...

Тело

Где я?.. Сплю?.. Это день или вечер,
Оседающий пеплом в золе?..
Я лечу, а полёт обеспечил
Самый точный и главный Диспетчер,
Что когда-нибудь был на Земле!

Там, внизу, наподобие хлама,
То, что телом когда-то звалось,

Что в младенчестве нянчила мама,
Ей от этих забот не спалось...

То, что было румяным и лёгким,
(Это время не вспомнит никто!)
Становилось угрюмым и колким,
Не таким уж красивым дичком!..

Набегает волна за волною,
На часах стрелки делают круг,
Постепенная схожесть с собою
На чертах проявляется вдруг...

Перепутья судьбы, разночтения,
Боль и зависть, обиды, враньё —
Пролегло несмываемой тенью,
Чем оплачено наше житьё...

Как надёжный товарищ в дороге,
Как испытанный друг, как сестра,
Это тело в житейских тревогах
Приходило на помощь всегда!..

Эти руки качали младенца,
Теребили перо и тетрадь,
А застыли послушно у сердца
И способны лишь свечку держать!..

Я прощаюсь. Спасибо, дружнице!..

Говорят, что увидимся всё ж...
Только знаю: тебе не напишешь
И, конечно, ответ не прочтёшь...

Одного только ты не умело —
(Впрочем, мало ли что не срослось!..)
Устремляться за птицами смело,
Небеса проникая насквозь!..

А теперь вот без звука, без тени,
Без следа на оконном кресте,
Удивляюсь я новым уменьем —
Без усилий парить в пустоте!..

Значит, всё-таки мы двуязычны,
Если этот порог миновать,
Остаётся в нас мысли наличье,
Что душою осмелюсь назвать...

Оглушая подобие слуха,
Нарастает пронзительный свист!..
За подмогу спасибо! Ни пуха!
Я лечу наподобие духа,
Ты стремительно движешься вниз...

«Заглянула зима-чудотворица...»

Заглянула зима-чудотворица
Даже в наш заплёванный двор,
Где скамейки угрюмые горбятся,
Скалит зубы щербатый забор.

Припорошены, принаряжены
И обряжены в парики
И мостки, и весенние саженцы,
И от прежнего сада пеньки...

Все застелено ризой белой,
На дорожку страшно ступить,
А малыш рукой неумелою
Уж снежок стремится слепить...

Вот и жить бы, как в чистой горнице,
Свежевыбелив потолок:
Не ругаться, не пить, не ссориться —
Просто помнить, что всюду – Бог!..

Ель

Барабаны, бубенцы, кольца и колена,
В гофрировке – леденцы, в позолоте – сердце!..
Полночь скоро! Гость в дверях снег, спеша, сбивает...
Шишки блещут на ветвях, дождь, шурша, сбегает!..
Главный час ее пришёл – ель перчаткой белой
Свой сверкающий камзол трогает несмело...
От тепла ее знобит, жар свечей морочит —
Но колючий ствол прибит к крестовине прочно!
И она дрожит в тисках, сглатывая слезы...
Бал ее воспет в стихах, но закончен в прозе!

Вновь обогнут солнца шар... Время быстро мчится!
Уж опять в передней пар ёлочный клубится!
Иглы наледь серебрит... Шорох веток жёстких...
Крепко-накрепко прибит ствол к распялке плоской...
Но за смехом, суетой, звоном поздравлений
Крестный дар ее святой снова не оценен!
...Дом затих. И убран стол. По паркету – тени...
Пред страдальцей на пол встану на колени...
Как дыхание ее чисто и таёжно!
– Не казись, – звездой качнёт, колыхнётся: – Можно...

Звезда. Рождественский вальс

Святая полночь на дворе
Блестит иконой в серебре,
А в черни – звёзды!..
О них ты просишь рассказать,
И все не хочешь засыпать —
Уж поздно!..

Ну что ж... Прислушайся, дружок!
Дудит Вселенная в рожок:
Ликуйте, люди!..
А если голову поднять,
Звезду на небе отыскать
Несложно будет!

По небу движется сама,
Свет проливая на дома,
Дворы, дороги...
Так просто сердцем захотеть
Ее чудесный свет узреть
Недолгий!..

Заветной ночью, раз в году
Волшебницу – Его звезду
Увидеть можно!..
Лишь золотом любовь считай,

За ладан – творчеством воздай,
За смирну – слёзы...

Увы!.. Куда нам до волхвов!..
Богатство наше – из грехов,
И всё же...
Нас греет вера, что в груди,
И та звезда, что впереди
Солгать не может!..

Готово ложе на яслях,
Соломка колет, тычет пах
Овцы ягнёнок,
Вздыхает вол, звезда дрожит,
И мать счастливая лежит,
И спит – Ребёнок...

Богородица в клеймах³

Смотрит Мать на Младенца —
Не отводит глаза...
Это капля от воска —
Или слеза?..

Золотая полоска —
Это блик от свечи,
А о тайне Отцовства
Мирозданье молчит...

Это – трепет лампадки
Или сдержанный вздох?..
Этот маленький, сладкий,
Неужели он... Бог?

Смотрит Мать: у Младенца
Неземные глаза...
Разрывает Ей сердце
Всех предчувствий гроза!

Это только начало,

³ Клеймо – в иконописи сюжетно и композиционно самостоятельная часть иконы обычно прямоугольной формы, изображающая сцены, развивающие или поясняющие сюжет центральной композиции. Чаще всего клейма располагаются на полях иконы, окружая ковчег со средником.

Этих гроз и не счесть,
На руках укачала
Невозможную Весть...

Иудеи жестокой
Ржавь холмов да песок...
Отбивающий стопы,
Путь в Египет далёк!

И прядает ушами
Вьючный ослик, фырча,
Улыбнулась глазами:
Трудно только начать...

Этот путь прошагала
От яслей до Креста,
Не ропща, что устала,
И боясь лишь отстать!

На Голгофу упала,
Разрыдалась гроза!..
Только Мать всё молчала,
Глядя Сыну в глаза!

До конца продышала
Этот путь вместе с Ним,
Ей, наверно, мешал бы
Ослепительный нимб!

Смотрит Мать на Младенца,
А вокруг – образа...
И, должно быть, из сердца
Покатилась слеза...

Старый хитон.
Кадилаици звон.
Синий покров.
Колоколов
Гул-л-л...

Святки

Подходит время для гаданья —
Уже Отданье Рождества!..
Как после доброго гулянья,
Спит лес в объятых Естества...

И так морозно, так елово,
И страшно, и чуть-чуть смешно,
Что кажется – Живое Слово
Из леса в комнату вошло!..

От огоньков горят сапфиром
Мороза прорези в стекле,
И воздух капает эфиром
Смолы, оттаявшей в тепле,

И в синем, звёздном, зимнем мраке,
Налегшем грудью на окно,
Тот час, «меж волка и собаки»,
По-пушкински, исчез давно...

И хоть на памяти мученье
Предновогодней суеты,
Холодный, чистый свет Крещенья
Уже зовёт из темноты!..

Татиане

*...Не видать нам праведного дива. (А. Болгов,
«Татьянин день»)*

Сердцем видеть праведное диво,
Как живой из крючьев выходила...

Да глазами пушкинской Татьяны
Жизни нашей прозревать изъяны...

В силу верить искренней молитвы,
Что хранит нас даже в пекле битвы!

Да водой молебной святою
Утолить сердечную истому...

Тяжких нам грехов, увы, не минуть...
А они – хлыстом по нашим спинам!

А они – свинцом на наши души...
Их одною клятвой не разрушить!..

Да и клясться – как с нечистым знаться!
Тут как тут – и когтем в небо тычет...

Чтобы этим именем назваться,

Духом надо выше быть... и чище!..

Сердце

Посвящается о. Алексею (Кузнецову)

Сердце – пленник клетки грудной!
Твой голос, как мысли, тих,
И даже – тише, когда со мной
Ты совестью говоришь...

Узник – сердце! Рвёшься взлететь,
Да перья о прутья трещат...
Так бьются крылья об узкую клеть,
Что трудно подчас дышать!..

Сердце – заложник в моей судьбе!
За ближнего моего
Ты радо погибнуть, кровавая снег,
Собою прикрыв его!..

Сердце – должник за мои грехи!
Их сполна оплатить и не тщусь...
Но слышу в ночи: не ленись! не лги!
Не суди! не завидуй! не трусь!

Сердце-смиреник, сердце – монах...
Пусть келья твоя в груди!
А твой устав – тот Господень страх,

Что мудрости впереди!

И пусть томит беспричинная грусть,

Молитву на помощь зови!

Ты главное знаешь: в пути не трусь!

Не суди! Не завидуй! Не лги!..

Если... (Складень)

I

Если не верить в Бога – в кого же верить?..
Если не ждать любви – то чего же ждать?..
Ведь и звезда в ночи – как обещанье – светит!..
Ведь и слеза – о ком-то туманит взгляд!..

II

Если не верить Богу – кому же верить?..
Если любви не иметь – как Его понять?..
Ведь – не судить других, крепким аршином мерить —
Умер Христос за нас, чтоб научить прощать!..

Имя

Меж зимой и весною рожденье,
Жизнь на стыке весны и зимы...
Убеждённость моя и сомненье,
Как размах от дворца до сумы!

Как стезя меж разлукой и встречей,
Как полёт, да прямёхонько в грязь!..
Храм стоит Иоанна Предтечи,
Где в честь Ольги Святой нареклась...

Этой древней и грозной княгини,
Что учила лукавых древлян,
Крест взяла и сиянье святыни
Донесла до сердец киевлян,

Воспитала великого внука,
Покаянный любила канон...
Что ещё, кроме дивного звука,
Нам от старых досталось имён?!

Нет ни стати, ни в голосе власти,
Ни великой простой красоты,
Что влекли Константина до страсти,
До желанья венца и четы!

Но неспешно и мудро взирала
На монаршей порфиры покров,
И о выборе веры сказала
Пару золотом писанных слов!..

То крещение было началом
Веры Русской, пути и судьбы!..
А потом головой покачала,
И спокойное «нет!» прозвучало
На багряного князя мольбы!..

...Фреска Ольги возносится слева
Царских, вновь растворившихся, Врат.
Светел лик, но священного гнева
Убоятся охальник и враг!..

Ну, а мне пред зажжённой лампадой
Замереть, видя блики в глазах...
Слыша дальнего грома раскаты,
Чуя службы старинной усладу,
Постигая Премудрости страх...

Учитель

Юродивый Гриша в стареньком чёрном пальто
Как будто не слышит – всегда отвечает не то!
Ты спросишь, смущаясь: не хочешь ли, Гриша, поесть?..
А он отвечает: слыхала Блаженную Весть?..

Букет незабудок в руках, словно птицу, хранит,
И – если забудут позвать – по пять суток не спит!..
В любую погоду он свеж и сияет лицом!..
Рассказывал кто-то, что жил он в квартире с отцом,

Что пел под гитару, что в школу на службу ходил,
И класс в планетарий на лекции часто водил...
Там, звёздное небо указкой привычно чертя,
Он небыль про Бога развенчивал им не шутя...

Что дальше случилось – наверно не знает никто,
Но вот – появилось старинное это пальто...
В жару или в холод он, ворот поднявши, стоит
И что-то себе или нам невпопад говорит...

Заметили вскоре, что Гриша жалеет детей,
Предчувствуя горе, спасает от грубых людей!
Отцу испитому, что сына наотмашь хлестал,
Показывал Гриша в слезах на младенца Христа...

Ревущей девчонке он белую ленту дарил,
Старуху слепую, кривляясь, до храма водил,
Совал всем конфеты и странные песенки пел,
Но рвал сигареты из рук и безумно глядел...

Потом он пропал, и не сразу хватились – когда...
Ну кто ж виноват?.. Ведь так было и будет всегда...
Но в левом притворе никто не решится занять
То место в углу, где юродивый любит стоять!

Закончилась служба, и храм опустеет вот-вот...
Но старый священник опять к прихожанам идет —
Узнать ему нужно: родные, не встретил ли кто
Учителя Гришу в стареньком чёрном пальто?..

Пётр и Павел

Церковный дворик. Ветхая скамейка.
Сидит старушка в грубых сапогах.
Июль. Жара. В кустах снует семейка
Весёлых сизобоких юрких птах...

Старушка руки крупные сложила.
Во всех движеньях тишина, покой...
– Я всех родных, касатка, проводила,
Но ангел смерти не летит за мной...

Наверное, забыл меня Создатель,
Раз не пускает душу на покой, —
Старушка улыбается и платье
Разглаживает сморщенной рукой.

– Я здесь живу... Мой дом – через дорогу,
Забор нагнулся, и крыльцо течёт...
Но пенсию скопила понемногу,
И староста помощника пришлёт...

Сегодня вот с утра на огороде —
Ну, так работать – это ж не страдать?..
Наш настоятель ровно в пять приходит,
Иду ему по храму пособлять...

Поправила платочек голубиный
И ласково взглянула на меня, —
Я от старушки отвлеклась на сына,
Он стайку птиц, соскучившись, гонял...

– Ходи сюда... Дитя должно быть в храме, —
Старушка снова голос подала, —
А то, бывает, способа не знают,
Как со своим ребёнком совладать...

Ох, милая... Когда своих растила,
На месте этой церкви был пустырь,
Так я своих сыночков упустила...
Вот и не может Бог меня простить...

Сегодня, знаешь, праздник: Пётр и Павел...
Закончился Петровский летний пост.
Вот точно так моих сыночков звали —
Как раз за этим храмом и погост...

Ох, эта водка... Если по-простому,
Её совсем не надо, дочка, пить!
Чтоб ваша жизнь сложилась по-другому
Так надо Богородицу молить!..

Я ей в глаза невольно поглядела —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.